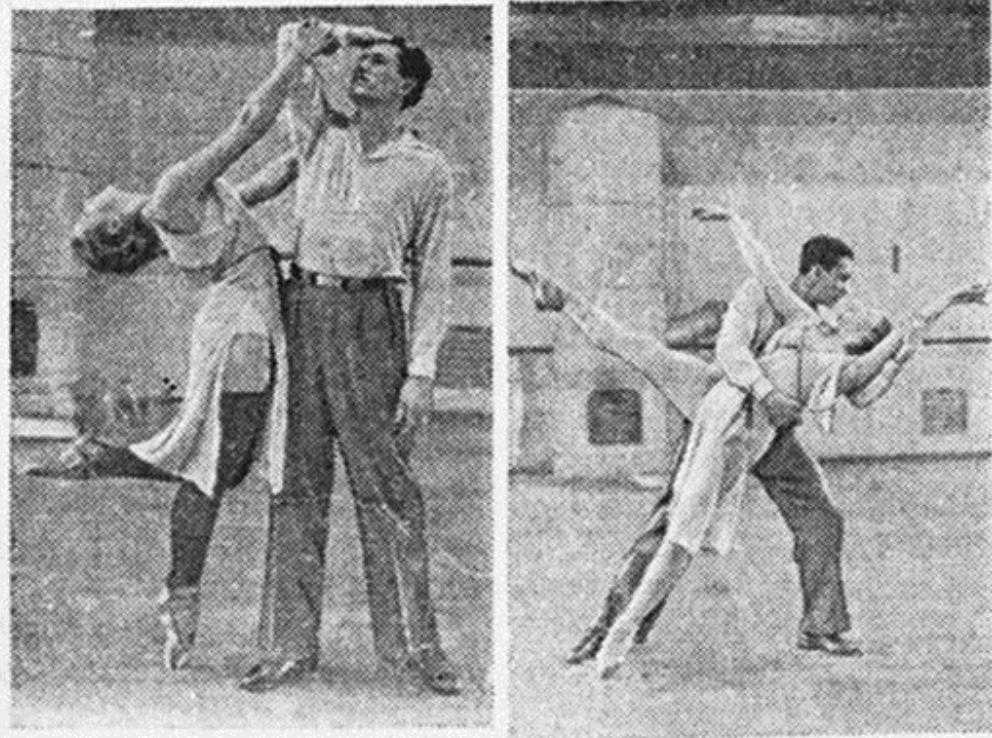

Блокадные дни Ленинградского хореографического училища

Весть о начале Великой Отечественной войны застала воспитанников и педагогов Ленинградского хореографического училища на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени С.М.Кирова. 22 июня 1941 года здесь шла генеральная репетиция выпускного спектакля – балета «Бэла» на музыку композитора Владимира Дешевова по произведениям М.Ю.Лермонтова. То была первая большая постановка Бориса Фенстера, оканчивающего балетмейстерское отделение, созданное при училище Ф.В.Лопуховым.

*Вырезка из газеты «За
советское искусство»
от 14 июня 1941 года, № 21
(177). © Архив
Н.Б.Ястребовой*

В хореографическом училище идет интенсивная подготовка выпускного спектакля «Бэла». На снимке: выпускники Н. Ястребова в роли Бэлы и А. Синицын в роли Печорина.
Фото С. Эпштейна.

Сообщение о войне узнали в антракте репетиции, которая шла с оркестром, в декорациях и костюмах. Работу не прервали, репетиция продолжилась, и выпускной спектакль, как было назначено, состоялся 25 июня. Сразу после выпускного спектакля многие его участники ушли на защиту Родины, вступив в ряды Красной Армии.

5 июля младшие классы – с первого по седьмой – в сопровождении директора училища Ревекки Борисовны Хаскиной и ряда педагогов были эвакуированы из Ленинграда в пионерский лагерь под Кострому. Родители сказали детям, что их везут на отдых, и к началу занятий все вернутся домой.

19 августа старшие воспитанники, педагоги и сотрудники училища вместе с ГАТОБом имени С.М. Кирова были эвакуированы из Ленинграда в город Молотов (ныне Пермь). Исполняющим обязанности директора ЛХУ в блокадном городе была назначена Лидия Семеновна Тагер. Оставшиеся в Ленинграде учащиеся старших классов, педагоги и сотрудники несли круглосуточные дежурства в здании училища, давали шефские концерты для воинов, расчищали улицы после бомбежек, участвовали в строительстве оборонных сооружений, вступили в отряд МПВО. Взрослые тушили на крыше зажигательные бомбы.

Обстановка в стенах ЛХУ в октябре 1941 года зафиксирована в воспоминаниях В.С. Костровицкой: «В школе мороз. Жизнь сосредоточена в помещении канцелярии, там печка-буржуйка, кабинет директора и одна холодная зала. Остальные закрыты и завалены мешками с песком. После эвакуации осталось несколько студентов педагогического отделения и человек 15 учащихся в возрасте от 13 до 18 лет. Вместе с ними по 12 часов дежурю на морозе на чердаке. До этого небольшая репетиция. Учеников по очереди посылают то на вокзал, то в госпиталь станцевать какую-нибудь молдовеняску, русскую и пр. Более 200 „концертов“ за один месяц обслужила эта маленькая группа ослабевших детей».

«В декабре 1942 г., – вспоминает Л.И. Ярмолович (педагог ЛХУ), – еще в пору полной блокады города, оставшаяся в Ленинграде часть педагогического коллектива во главе с и. о. директора училища Л.С. Тагер организовала первый набор детей в первый класс. Об этом было объявлено по радио. Я вместе с В.С. Костровицкой и А.П. Бажаевой отправилась для предварительного отбора детей в детские дома города. Затем этих ребят после медицинского осмотра уже окончательно отбирала приемная комиссия в составе артистов: О.Г. Иордан, Н.В. Пельцер, М. Снежиной, А.А. Орлова и педагогов училища В.С. Костровицкой, Л.И. Ярмолович и А.П. Бажаевой. Прием происходил в единственном отапливаемом буржуйкой помещении канцелярии. Все ребята были очень худенькие, наголо стриженные, но чистенькие и хорошо были одеты».

О.Г.Иордан, А.А.Орлов на приемных испытаниях в ЛХУ в январе 1943 года.

©АРБ имени А.Я. Вагановой

Занятия первого блокадного набора начались в январе 1943 года. На третьем этаже был открыт только один зал с круглой железной печкой направо от входа, которую топил комендант училища и бомбоубежища Степан Христофорович Кравченко. Уроки классического танца у девочек вела Любовь Ипполитовна Ярмолович, у мальчиков – Анна Павловна Бажаева. Историко-бытовому танцу учила Вера Сергеевна Костровицкая. Музыку преподавали Л.Е. Аркадьева и Г.Ф. Разумовская, они также выступали в качестве концертмейстеров на уроках и репетициях. Условия блокадной жизни были невероятно трудны, но уроки шли строго по расписанию, порядок которого могли нарушить только воздушные тревоги.

*Урок в блокадном Ленинграде
учеников 1-го класса В.Новиченок,
В.Зимин, В.Лопухин, А.Стырт,
преподаватель Л.И.Ярмолович.
1943.*

©АРБ имени А.Я. Вагановой

Летом 1943 года воспитанники училища выступили с первым отчетным концертом в Городском блокадном театре (на сцене Театра Комедии). Малыши показали фрагмент урока классического танца и концертные номера. 26 сентября 1943 года дети, начавшие учиться в январе, дали целое отделение в вечере балета на сцене Малого оперного театра.

Второй набор прошел в сентябре 1943 года. Л.Л. Мельникова, одна из принятых тогда учениц, свидетельствует: «В наш класс поступило двадцать три человека (семнадцать девочек и шестеро мальчиков), а окончили – четверо: Татьяна Легат, Татьяна Удаленкова, Людмила Коротеева (ныне Мельникова, автор этих строк), Александр Грибов». Все они стали в будущем известными артистами ГАТОБа имени С.М. Кирова.

*В.И.Костровицкая (в центре) среди
учащихся блокадного набора перед
весенними экзаменами. Слева от нее —
Л.И. Ярмолович. 1943. ©
СПбГМТ и МИ*

Даже в мирное, благополучное время нагрузка ученика хореографического училища велика, начиная с младших классов. Как же справлялись с ней малыши, измученные голодом и холодом?

Учителя подходили к своей задаче с большим пониманием и осторожностью. Особая миссия легла на педагогов классического танца. Заботясь о детях, они постоянно чередовали занятия с короткими промежутками отдыха, порой сокращали время урока или количество упражнений. Но удивительно: ученики занимались с редкой самоотдачей, не жаловались на усталость и соблюдали образцовый порядок и дисциплину.

*На уроке в блокадном
Ленинграде. 1943. ©АРБ имени
А.Я. Вагановой*

Столовая не работала, дети приносили из дома кусочек хлеба или дуранды – кукурузного жмыха. На каждой перемене детям наливали по кружке кипятка из большого медного чайника. Кроме голода мучил холод. Обогреть огромные помещения школы было нечем.

В истории ЛХУ остался рассказ о счастливом случае, когда Л.С. Тагер удалось раздобыть часть популярного до войны аттракциона «Американские горы», разрушенного бомбежкой. Педагоги пилили его во дворе, чтобы согреть один класс на третьем этаже для занятий танцами и один – для общеобразовательных дисциплин (он же был раздевалкой). Дети старались в прямом смысле согреть школу, принося с собой все, что могло сгореть в буржуйке.

*Занятия в Хореографическом
училище. Январь 1943.
©СПбГМТнМИ*

Если смотреть на немногие сохранившиеся фотографии, запечатлевшие уроки классического танца тех лет, не веришь, что они проходили в тяжелое военное время. Как всегда, опрятны недлинные белые платица, блещут чистотой носочки и туфельки, аккуратно причесаны головки.

Платья и туфли детям шила костюмерша, а штопали туфли девочки сами.

В первом классе из образовательных предметов изучали русский язык, арифметику, французский, во втором классе добавились естествознание, музыка (фортепиано), история и теория музыки. На уроках рукоделия вязали кисеты для бойцов.

Дети вместе с педагогами участвовали в концертах, главным образом в госпиталях. Они пели, читали стихи и прозу, играли на рояле, разыгрывали маленькие пьесы, танцевали вальс из «Спящей красавицы», танцы «Куколки», «Ваньки-встаньки».

Маленьких воспитанников на выступления возили на открытых грузовиках, в кузовах которых крепились доски, чтобы дети могли сидеть.

До возвращения ЛХУ из Молотова в Ленинграде учились только два блокадных набора.

*Выступление в учебном театре ЛХУ в начале 1943 года.
Справа налево: В. Новиченок, Ш. Гурьянова, Н. Курбатова, Т. Голландская, Н.
Савченко, Н. Тарасова, Н. Зуева, А. Никитина, В. Горшкова, А. Пийтаринец,
Г. Малышева, С. Салмина. Внизу справа налево: Т. Иванова, А. Стърт, Р.
Иванова,
Г. Струкова. ©АРБ имени А.Я. Вагановой*